

**«ОРГАНИЧЕСКАЯ РАБОТА» В УСЛОВИЯХ ТРЕТЬЕЙ ДУМЫ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ОТ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ Н.В. НЕКРАСОВА**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 12-11-70007 «Личность, общество и власть в революции и гражданской войне (на материалах Томской губернии)».

Раскрывается эволюция позиций Н.В. Некрасова по вопросам парламентской тактики кадетской партии в период третьей думской системы. Определены основные направления его деятельности в III и IV Думах. Дана характеристика стиля политического поведения Н.В. Некрасова, определявшегося приверженностью либеральным ценностям и принципам. Выявлено корректирующее воздействие практической работы депутата на его представления о роли и месте Государственной думы в политической системе России начала XX в.

Ключевые слова: Государственная дума; парламентская тактика; депутатская деятельность.

Насыщенная драматическими событиями судьба Николая Виссарионовича Некрасова, в которой своеобразно преломились перипетии исторических процессов в нашей стране, привлекала и привлекает внимание многих исследователей. Основные вехи его жизненного пути нашли отражение в монографических работах по истории России и Сибири в эпоху революционных потрясений начала XX в., биографических справочниках и энциклопедических изданиях. Однако имеющиеся штрихи к политическому портрету этой яркой личности явно требуют детализации и уточнения, позволяющих через антропологическое измерение истории выйти на более глубокое её осмысление и понимание. В частности, обращение к опыту политической деятельности, приобретенному Николаем Виссарионовичем в качестве депутата III и IV Государственной думы, представляется интересным и значимым в силу целого ряда обстоятельств.

Во-первых, именно этот этап в жизни Н.В. Некрасова характеризуется его становлением как политика общероссийского масштаба. В процессе депутатской деятельности оттачивались навыки публичных выступлений, способность к аргументированному изложению позиции и умение ориентироваться в сложных политических ситуациях, отрабатывалась тактика приемлемых компромиссов и, в целом, формировались стиль и тип политического поведения. Поэтому изучение данного этапа в жизни Н.В. Некрасова является весьма важным для понимания его политических позиций и предпочтений, а также их эволюции в последующие годы, для определения места и роли этой неоднозначной личности в пространстве публичной политики России начала XX в. К тому же, такого рода исследование может внести определенный вклад в решение проблемы индивидуальной типологизации отечественных либералов в зависимости от их личностных качеств для установления в перспективе мировоззренчески общих, с одной стороны, и программно и тактически отличных – с другой, свойств российского либерализма [1. С. 11, 13].

Во-вторых, очевидно, что эволюция представлений депутата Государственной думы о возможностях и перспективах этого института, появление новых нюансов и акцентов в его политических позициях были обусловлены не только и не столько личными чертами

характера и особенностями психологического склада. Коррективы в тактические установки и поведение политических деятелей, которым были присущи здравый смысл, прагматизм и склонность к реалистичным оценкам действительности, вносили, прежде всего, объективные обстоятельства. Рефлексия таких депутатов (а к их числу, судя по отзывам современников и данным источников, характеризующих его практическую деятельность, принадлежал и Н.В. Некрасов) представляет научный интерес, поскольку может использоваться как дополнительное основание для определения роли Государственной думы в политической системе России начала XX в.

Наконец, учитывая, что одной из особенностей отечественного либерализма в начале XX в. являлась ограниченность практического выхода в политическую и социальную сферы деятельности [1. С. 12], следует признать исключительную ценность опыта тех либералов, которые такой «выход» всё же предприняли. Выявление корректирующего воздействия этого опыта на изначальные теоретические представления либерально настроенного интеллектуального меньшинства о возможностях и перспективах общественного переустройства России является важной исследовательской задачей. Типичным представителем «либералов-практиков» можно считать и Н.В. Некрасова, активно участвовавшего в деятельности конституционно-демократической партии с момента её основания: в октябре 1905 г. он являлся делегатом учредительного съезда партии от Таврической губернии, где возглавлял ялтинское отделение партии. Приступив в конце 1905 г. к преподавательской работе в Томском технологическом институте (ТТИ), Н.В. Некрасов активно включился в деятельность местной группы Академического союза и томской кадетской организации. Начало же его политической карьеры на государственном уровне положило избрание депутатом III Думы от Томской губернии 5 декабря 1907 г.

В самом общем виде свое представление о приоритетных направлениях депутатской деятельности Н.В. Некрасов определил еще в ходе предвыборной кампании, в которой активно участвовал в качестве кандидата по списку прогрессивных избирателей. Открыто идентифицируя себя с кадетской партией, о

намерениях своих однопартийцев он заявлял предельно лаконично: «...они готовятся к такой же органической работе, какой занимались во второй Думе» [2. 1907. 28 сент.].

Общую формулу «органической работы» Н.В. Некрасов обозначил 26 сентября 1907 г. на предвыборном собрании избирателей второй курии Томска: «Законодательная деятельность, проведение в жизнь демократических начал и возможное единение оппозиции для большей успешности и целесообразности работ» [Там же]. Намечать детальную программу деятельности в Государственной думе на стадии избирательной кампании кандидат считал нецелесообразным ввиду непредсказуемости состава представительного органа, формировавшегося в новой политической ситуации на основе избирательного закона 3 июня 1907 г. По этой же причине он воспринимал как вполне обоснованный отказ кадетской партии от прежнего лозунга «Беречь Думу!», поскольку в ситуации, когда результаты деятельности Государственной думы могут пойти «вразрез с народными интересами и желаниями, нечего жалеть такой Думы, не из-за чего дорожить ею» [Там же]. По-видимому, осторожность в прогнозировании возможных направлений парламентской деятельности, тем более её результатов, была в данном случае оправдана и свидетельствовала о преодолении известной эйфории, с которой либералы восприняли в своё время сам факт появления нового института в политической системе Российской империи. Симптоматичны в этом плане произнесенные Н.В. Некрасовым на упомянутом собрании слова: «Если первая Дума была Дума надежд, а вторая – Дума гнева, то... третья Дума может быть Думой апатии и разочарования» [Там же].

Тем не менее, будучи избранным депутатом III Думы, Н.В. Некрасов энергично приступил к исполнению своих обязанностей, как он их себе представлял. Войдя в состав фракции Партии народной свободы (ПНС), он принял в качестве руководства к действию резолюции V партийного съезда (октябрь 1907 г.), предусматривавшие активное участие фракции в законодательных работах «строго согласно партийной программе» и борьбу против всех покушений на существование и права народного представительства. Такая линия политического поведения вполне соответствовала и представлениям самого депутата Томской губернии о парламентской тактике, которые по мере накопления опыта практической деятельности приобретали всё более отчетливые контуры.

На организованном фракцией ПНС в начале июня 1908 г. совещании с представителями местных партийных групп Н.В. Некрасов однозначно отверг предлагаемый региональными представителями вариант развития законодательной инициативы для демонстрации преимуществ партийной программы (путем внесения, например, законопроектов о функциях и полномочиях Государственной думы, избирательном законе и пр.). Считая, что использование думской трибуны в демонстрационных целях может с течением времени не только утратить политически-агитационный смысл, но и возыметь прямо противоположное воздействие в плане усиления реакции, он призывал отказаться от пути «безответственной оппозиции» и сосредоточиться на конструктивной думской работе. Речь шла о необ-

ходимости корректировки правительственных законопроектов и совершенствовании законодательства посредством внесения законопроектов, которые могли быть реально приняты [3. Л. 17, 18]. Например, совершенно необходимым, по мнению Н.В. Некрасова, являлся компромисс при проведении законов о введении земства в Сибири, о расширении земского избирательного закона и т.п. Предполагалось, что такая органическая деятельность не только позволит добиться хотя бы частичных улучшений законодательства, но и будет содействовать политическому воспитанию народа, служить наглядным примером того, как следует претворять свои желания в действия.

Планы «органической работы» получили практическое воплощение в деятельности Н.В. Некрасова в составе комиссий по путям сообщения, разбору корреспонденции, местному самоуправлению, а также финансовой, бюджетной (секретарь) и университетской [5. С. 1, 21, 27, 33, 35, 41, 43, 55; 6. С. 41–43; 7. С. 55, 56, 57; 8. Ч. I. С. 85, 86, 87; 9. С. 61, 62, 63, 65; 10. С. 86–89]. Не ограничиваясь исполнением обязанностей члена думских комиссий, он активно включался в обсуждение самых различных проблем, поднимавшихся в Государственной думе. В частности, томский депутат непосредственно участвовал в разработке и представлении на заседаниях III Думы законопроектов об установлении правил найма торговых служащих, о нормальном отдыхе приказчиков, о вознаграждении железнодорожных служащих за увечья, причиненные несчастными случаями [10. С. 64, 66, 67]. В ноябре 1910 г. он был избран товарищем председателя фракции ПНС (П.Н. Милоков) и товарищем председателя комитета фракции (А.И. Шингарев) [11. 1910. 17 нояб.].

Тактику компромиссов в законодательской деятельности, которой считал необходимым придерживаться Н.В. Некрасов, нет оснований воспринимать как некое проявление беспринципности, поскольку он четко фиксировал рамки допустимых компромиссов и выводил за них все проблемы, связанные с нарушением гражданских прав личности. На совещании фракции ПНС с представителями местных партийных групп в октябре 1908 г. депутат от Томской губернии, в частности, указал на невозможность компромиссов в таких вопросах, как неприкосновенность личности, отмена «каторжного» закона о печати или отклонение законопроекта об исключительном положении [4. Л. 27, 79]. «Органическая работа» для него отнюдь не ассоциировалась с отказом от оппозиционности и не исключала критического отношения к действиям властей, противоречившим его гражданской позиции. Своей деятельностью в качестве депутата Думы Н.В. Некрасов доказывал это неоднократно.

Одним из примеров может служить его выступление с мотивировкой спешности обсуждения и принятия запроса министрам внутренних дел и юстиции в связи с незаконными действиями властей во время забастовки рабочих на Ленских золотых приисках. При этом Н.В. Некрасов четко изложил свои представления о роли государства в регулировании производственных отношений, выдержанные в духе социал-либерализма. На заседании 9 апреля 1912 г. он заявил, что является сторонником вмешательства правительственной власти

в сферу социально-экономических отношений «в интересах слабейшего», поскольку «задача всякого разумного законодательства и всякой разумной правительственной власти заключается в том, чтобы в мере возможности проводить в жизнь идеи социальной справедливости» [10. С. 15]. Признавая, что в ленских событиях на стороне рабочих была не только социальная справедливость, но и формальная правда, Некрасов обозначил в качестве главной причины трагедии вмешательство власти в социально-экономическую сферу, в мирную забастовку на стороне представителей капитала [Там же. С. 76–84].

Выступления томского депутата с критикой официальной политики приобрели в III Думе систематический характер, став важной составляющей «органической работы» в том смысле, как он себе её представлял. На заседании Государственной думы 22 февраля 1910 г. он обвинил правительство в стремлении к искусственному возрождению отживших государственных форм, преследовании политических партий, профессиональных и национальных союзов и обществ, угнетении различных национальностей и игнорировании их интересов, нарушении принципов свободы слова и совести, личной неприкосновенности.

Подобную политику, чреватую окончательным разъединением правительства и общества, кризисом экономики и угрозой внешней безопасности государства, фракция ПНС расценила как антигосударственную и антинациональную. От имени фракции Н.В. Некрасов выступил с заявлением, в котором было выражено «резкое осуждение» правительства и в этой связи отвергнут переход к постатейному обсуждению сметы Министерства внутренних дел [11. 1910. 23 февр.]. Активно участвуя в обсуждении проблем бюджетной и финансовой политики, Н.В. Некрасов в качестве представителя фракции ПНС поднимал вопросы об отступлениях Министерства финансов от действующего законодательства в составлении временных кредитов, о «странных и убыточных для казны» операциях департамента государственного казначейства (например, по продаже принадлежавших казне акций Владикавказской железной дороги по очень низкой цене) [7. С. 22; 8. Ч. I. С. 31; Ч. II. С. 57–62].

Основным же объектом критики депутата от Томской губернии стала ведомственная политика Министерства путей сообщения (МПС). Особое внимание к этой сфере, по-видимому, объяснялось профессиональными интересами выпускника Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения, прошедшего заграничную стажировку по специальности и работавшего до избрания депутатом Государственной думы профессором ТТИ по кафедре статистики мостов, а также по кафедре строительной механики. В своих выступлениях Н.В. Некрасов обращал внимание членов Думы на бесхозяйственность в управлении портами, торговым мореплаванием, водными, шоссейными и железнодорожными путями; на раздутость административных штатов и непомерные расходы по их содержанию; на бессистемность и отсутствие плана в ремонтных и строительных работах; на явные нарушения законодательства в вопросах расходования кредитов и в сфере отчетности [6. С. 27; 7. С. 23, 27; 8. Ч. I. С. 31–32; 9. С. 19].

Во время первой сессии III Думы Н.В. Некрасов считал достаточно эффективным средством в борьбе с недостатками и злоупотреблениями в деятельности МПС уменьшение кредитов «до тех пор, пока неподходящие деятели ведомства не уступят своих мест другим» [6. С. 27]. Однако его предложение было оставлено без последствий. Поэтому на очередной сессии Н.В. Некрасов не только высказал пожелание о выработке общего плана улучшения и развития железнодорожной сети, но и заявил о необходимости коренной реорганизации всего МПС на началах децентрализации и привлечения общественных элементов (например, через деятельность в порайонных комитетах) [7. С. 27]. В целях реализации этого замысла осенью 1908 г. он выступил с инициативой созыва в Томске особого совещания представителей ведомств и общественности под председательством губернатора для разработки вопросов, связанных с сооружением трех железнодорожных линий [13. 14 сент., 21 окт.].

Необходимость учета мнений и предложений различных слоев и групп населения, установления прочных связей с представителями общественности являлась одним из императивов практической деятельности депутата от Томской губернии. При его активном участии в марте 1908 г. было создано «Общество изучения Сибири и улучшения её быта», имевшее своей целью «изучение текущей сибирской жизни, её экономических и культурно-бытовых условий и содействие в подготовке и проведении в жизнь насущных для Сибири преобразований через сибирских депутатов в Государственной думе» [2. 1909. 3 мая]. Именно Николай Виссарионович стал первым председателем головной организации общества – его петербургского отдела [12. С. 28]. Выступая на июньском совещании 1908 г. фракции ПНС с представителями местных партийных групп, томский депутат напрямую связывал обеспечение плодотворной парламентской работы с налаживанием «сношений со страной» [3. Л. 7].

Мысль о развитии общественной инициативы и самодеятельности косвенно присутствовала и в тех выступлениях Н.В. Некрасова, которые были посвящены деятельности Министерства народного просвещения (МНП). Во время пятой сессии Думы он обосновывал запрос фракции ПНС по поводу циркуляра МНП о родительских комитетах, который фактически предусматривал ликвидацию комитетов в провинциальных городах. Доказывая неправомерность действий министерства, Н.В. Некрасов усматривал их причину в том, что родительские комитеты устанавливали общественный контроль над средними учебными заведениями, вносили в их работу гласность и тем самым мешали чиновникам ведомства [10. С. 72]. Приверженностью принципу автономии высших учебных заведений было продиктовано выступление Н.В. Некрасова в защиту спешности внесения кадетской фракцией запроса о массовых увольнениях учащихся вузов и нарушении прав Совета ТТИ [10. С. 15, 74].

Особую активность проявлял Н.В. Некрасов в установлении связей со своими избирателями, несмотря на то что возможности общения членов Государственной думы с населением постоянно ограничивались: были запрещены коллективные письменные обращения из

бирателей к своим представителям в Думе (исключения, как отмечалось в редакционной статье газеты «Сибирская жизнь», допускались только по отношению к группам, которые «действуют под фирмой монополизированного патриотизма и якобы единственно национальных истинно русских идеалов») [2. 1909. 22 сент.], чинились препятствия обсуждению местных проблем и вопросов государственного значения. Корреспонденции Н.В. Некрасова об обсуждении в Государственной думе законопроектов регионального значения публиковались на страницах местной печати. 3 ноября 1908 г. Некрасов впервые в качестве члена III Думы выступил перед томичами с докладом о деятельности Государственной думы и фракции ПНС, после чего его отчеты перед избирателями приобрели систематический характер [2. 1910. 26 авг.; 1911. 6 сент.; 11. 1908. 18 нояб.; 1910. 5 авг.; 1911. 31 авг.].

Благодаря устойчивым связям с регионом Н.В. Некрасов имел четкое представление о его проблемах. В числе намеченных им в качестве основных ориентиров депутатской деятельности приоритетов значились вопрос о введении в Сибири земского самоуправления, реформа суда (введение суда присяжных вместо суда с сословными представителями), железнодорожное строительство в регионе, сохранение портофранко на Амуре и учреждение его в устьях Оби и Енисея, переселенческий вопрос [13. 24 февр.].

Будучи одним из организаторов и активным членом сибирской парламентской группы, Николай Виссарионович принимал самое непосредственное участие в разработке и отстаивании предлагавшихся ею законопроектов. В частности, он был избран докладчиком подкомиссии, созданной фракцией ПНС для доработки предложенного сибирской парламентской группой законопроекта о земской реформе [8. С. 51; 9. С. 43]. Содержание этого законопроекта, за основу которого было принято земское положение 1890 г., в полной мере отражало представления Н.В. Некрасова о направленности «органической работы» в Думе.

Сибирские депутаты наметили лишь некоторые изменения в избирательном законе, обусловленные местными особенностями, и предпочли не затрагивать вопроса о сфере компетенции земских учреждений, руководствуясь тактическими соображениями скорейшего проведения законопроекта через законодательные учреждения. В результате законопроект стал ярким воплощением основного принципа «органической работы» – «лучше что-нибудь, чем ничего». Он вызвал недоумение и недовольство местного населения, в том числе либеральных кругов в Сибири.

Объясняя упорство сибирской группы в отстаивании весьма далекого от демократии проекта, Н.В. Некрасов в лекции для томичей в сентябре 1911 г. ссылаясь на первоначальный расчет создать быстрым проведением в жизнь этого законопроекта предпосылки для демократической земской реформы. Признавая, что расчет не оправдался, он, тем не менее, находил в позиции членов группы определенные резоны: «Несмотря на свои видимые несовершенства, законопроект, вследствие отсутствия у нас помещичьего элемента, дает представительство демократическим элементам. ...Правда, многое нам не удалось в этом законо-

проекте отстоять, но и то, что он дает населению, я считаю общим благом, к которому надо стремиться» [2. 1911. 6 сент.].

При обсуждении законопроекта на заседании Государственной думы 30 января 1912 г. Н.В. Некрасов выступал с его обоснованием [10. С. 52]. Доказывая наличие необходимых условий для введения земства в Сибири, он, испытывая, по-видимому, серьезные сомнения по поводу возможности принятия соответствующего закона, вместе с тем выразил готовность пойти на очередную уступку правительству. Сделанное им предложение может быть занесено в реестр наиболее курьезных парадоксов кадетской тактики компромиссов: «...если в заявлении правительства (по поводу проекта. – *О.Х.*) будет содержаться принципиальное отрицание возможности введения в настоящий момент земства в Сибири, то должны быть даны гарантии, что министерство улучшит положение земского хозяйства в Сибири» [11. 1912. 31 янв.]. Таким образом, тактика компромиссов оборачивалась в своем пределе фактическим отказом от требования земской реформы.

Впрочем, следует признать, что Н.В. Некрасов весьма точно спрогнозировал развитие событий: законопроект сибирской подкомиссии был принят на заседании Государственной думы 30 января, однако Государственный Совет его заблокировал. Разработка вопроса о земстве была передана правительству [10. С. 52], что означало отстранение депутатского корпуса от участия в проведении земской реформы. Тактика компромиссов начала давать сбой, поскольку приобрела характер «игры в одни ворота»: власть предрержащие не проявляли ни малейшей готовности к уступкам со своей стороны.

Неудачей обернулись и попытки Н.В. Некрасова не допустить предложенного финансовой комиссией увеличения размеров оброчной подати по сибирским губерниям. В марте 1908 г. он энергично поддержал выступление депутата от Енисейской губернии В.А. Караулова, который от имени сибирской группы изложил доводы в пользу утверждения земельного обложения в прежних размерах. Однако все замечания сибирских депутатов были отклонены. Государственная дума приняла законопроект и признала его успешным [11. 1908. 21 марта]. Столь же неудачной оказалась и повторная попытка сибирских либералов предотвратить очередное повышение оброчной подати по губерниям региона, предпринятая ими в мае 1910 г.

На заседании Государственной думы 19 мая Н.В. Некрасов дал развернутое обоснование позиции сибиряков, ссылаясь на огромный объем натуральных повинностей местного крестьянства; расходование земских сборов на содержание крестьянских начальников и мировых судей; трудности сбыта, резко снижающие цены на хлеб; отсутствие постоянных заработков и усиление сельскохозяйственного кризиса. Горечь звучала в его констатации: «В реформах Сибири отказывают и стараются только о том, чтобы выжать из нее возможно больше налогов» [11. 1910. 20 мая]. Эти доводы не были услышаны большинством: в результате голосования оброчная подать по всем губерниям Сибири была принята в сумме, предложенной финансовой комиссией. Фискальные интересы казны заслоняли

долгосрочные перспективы экономического развития региона.

Пожалуй, единственным сколько-нибудь серьезным успехом сибирской парламентской группы в отстаивании интересов региона стала полученная отсрочка в принятии законопроекта о землеустройстве, который, по мнению членов группы, обеспокоенных стремлением правительства «одним росчерком пера произвести грандиозный переворот в экономической жизни Сибири внезапным переходом к частной земельной собственности», ставил под угрозу интересы коренного населения. Свою лепту в этот успех внес и Н.В. Некрасов, указывавший на возможные нежелательные последствия превращения земли в объект купли-продажи в виде «значительной мобилизации земельной собственности в Сибири по исключительно низким ценам и сосредоточения больших количеств земли в руках отдельных кулацких элементов сибирской деревни» [14. С. 51].

Придерживаясь либеральных представлений о предпочтительности эволюционных методов аграрных преобразований, ориентированных на учет естественного исторического хода развития, Н.В. Некрасов считал полученную отсрочку в осуществлении проекта землеустройства, предусматривавшего насаждение частной собственности и разрушение общины, важной заслугой сибирской группы депутатов. Выступая 22 сентября 1912 г. перед населением Томска с информацией о её деятельности, он подчеркнул: «Группе удалось обратить внимание на то, какими последствиями чревато преобразование сибирского земледелия на началах собственности. Опасность небывалой земельной мобилизации в Сибири и, как следствие этого, обезземеление крестьян сделали свое дело: из осторожности законопроект задержан» [2. 1912. 26 сент.].

В целом, «органическая работа» в III Думе явно не оправдывала ожиданий её сторонников. Для Н.В. Некрасова это стало очевидным уже к концу 1908 г. Критически оценивая работу депутатов в выступлении перед томичами 3 ноября, он отметил полное отсутствие планомерности в работе Думы, неподготовленность её центра к законодательной работе и загромождение мелкими законопроектами [11. 18 нояб.; 13. 1908. 9 нояб.]. В отчете перед избирателями 22 августа 1910 г. депутат был вынужден констатировать «печальные» итоги очередной сессии, которые убедительно продемонстрировали неспособность Государственной думы третьего созыва к конструктивной законотворческой деятельности [2. 1910. 26 авг.]. По прошествии еще одного года депутатской работы Н.В. Некрасов окончательно определился в своем отношении к III Думе, инкриминируя ей, наряду с множеством других грехов, два преступления «против духа народного представительства»: неспособность защищать свои собственные права и преступное пренебрежение правами граждан. Произнесенные им в очередном отчете перед избирателями 4 сентября 1911 г. слова: «...эти два смертных греха не простятся ей (Третьей Думе. – *О.Х.*) ни современниками, ни историей» [2. 1911. 6 сент.] – прозвучали как приговор.

Примечательно, что осознание несоответствия III Думы либеральному идеалу народного представи-

тельства не стало причиной отказа депутата от «культурной» работы, позволяющей предупредить социальную катастрофу, и, что еще более важно, не привело к разочарованию в самой идее парламентаризма. Апеллируя к чувству ответственности перед грядущими поколениями, Н.В. Некрасов обращался к избирателям с призывом: «Вы, пережившие I Думу – Думу народных надежд; II Думу – народного отчаяния; III Думу – народного бессилия, должны стремиться неуклонно к тому, чтобы если не вы, то ваши дети увидели IV, V, быть может, X Думу – Думу народных прав» [2. 1910. 26 авг.]. Но будучи реалистом и сумев извлечь уроки из опыта работы в III Думе, он пришел к выводу о возможности реализации такого прогноза только при условии радикального изменения принципов формирования органа народного представительства.

В лекции «Сибирь и законодательные учреждения», с которой Н.В. Некрасов выступил перед томичами 22 сентября 1912 г., он решительно отверг путь поправок к акту 3 июня 1907 г., направленных на восстановление представительства отдельных регионов (в том числе и Сибири) в законодательных учреждениях. Подобные меры по совершенствованию избирательного закона представлялись ему паллиативом и расценивались как вариант, «практически нецелесообразный и принципиально неприемлемый». Задачу депутатов Думы четвертого созыва Н.В. Некрасов видел в том, чтобы добиваться всеобщего избирательного права [2. 1912. 25 сент.]. Именно на это направил он и собственные усилия после избрания 20 октября 1912 г. депутатом IV Государственной думы от Томской губернии.

В начале декабря 1912 г. Н.В. Некрасов поставил подпись под «Законодательным предположением об изменении Положения о выборах в Государственную думу», в котором содержалась критическая оценка третьионьской избирательной системы как «безусловно недемократической» и предлагалась ее реорганизация на основе общедемократических принципов всеобщего, прямого, равного и тайного голосования [15. С. 92–96]. На заседании Государственной думы в декабре 1912 г. Н.В. Некрасов дополнительно подтвердил приверженность общедемократическим принципам переустройства политической системы, выступив с заявлением о присоединении сибирских делегатов «к общему лозунгу демократических реформ, к избирательному праву на основе всеобщего голосования» [11. 1912. 14 дек.]. Однако законодательная инициатива 38 депутатов, не получив одобрения думского большинства, не увенчалась принятием нового избирательного закона.

Осознание несостоятельности тактики компромиссов при сложившейся расстановке политических сил в Думе заставило томского депутата усомниться в целесообразности её использования. При обсуждении на заседании сибирской парламентской группы 19 декабря 1912 г. проблемы введения земского самоуправления в регионе, напомним о том, что надежда сибирских депутатов третьего созыва на быстрое претворение в жизнь компромиссного проекта земства не оправдалась, он прямо заявил о необходимости отказа от такого варианта. Н.В. Некрасов предлагал выдвинуть требование «широкого» земства, основанного на всеобщем избирательном праве. Признавая, что «такой про-

ект дальше комиссии не пройдет и, значит, его не удастся осветить с трибуны Государственной думы», депутат считал возможным прибегнуть к таким парламентским приемам, как постановка вопроса о желательности, внесение вопроса на рассмотрение правительства и т.п. Эта позиция вызвала возражения у ряда членов сибирской группы, которые продолжали настаивать на внесении третьедумского проекта, полагая, что «получивши такое земство, сибиряки скорее добьются и земства, отвечающего их демократическим идеалам» [2. 1913. 5 янв.]. Поскольку преодолеть возникшие разногласия не удалось, вопрос о внесении проекта сибирского земства остался открытым.

Несмотря на отказ от тактики компромиссов, Н.В. Некрасов считал необходимым продолжать депутатскую деятельность, видя главную миссию оппозиции в создании сдержек и противовесов консервативному большинству Думы. Войдя в состав фракции ПНС, он вновь был избран товарищем председателя фракции, продолжил работу в бюджетной комиссии, а также в комиссиях путей сообщения, по военноморским делам и согласительной, в ноябре 1916 г. был избран товарищем председателя Государственной думы. В своих выступлениях с думской трибуны Н.В. Некрасов настаивал на расширении торговых путей и создании условий для ускорения темпов развития промышленности в Сибири, активно поддерживал депутатские запросы о противоправных действиях полиции и административном произволе против граждан.

По мере нарастания общенационального кризиса в стране усиливался оппозиционный настрой Николая Виссарионовича. На заседании ЦК ПНС 17 февраля 1914 г. и на партийной конференции 23 марта 1914 г. он выступил с заявлением о невозможности в условиях разгула реакции дальнейшей поддержки «конституционных фикций» и форм борьбы, которых ранее придерживалась кадетская фракция в Думе. Долг партии заключался, по его мнению, в переходе «от пассивной обороны к наступлению». В качестве лозунгов момента Н.В. Некрасов предлагал поддержку стремления нерусских национальностей к политическому самоопределению, борьбу с антисемитизмом и официальным клерикализмом, устранение антагонизма между населением и офицерством («чтобы не иметь армию против себя в надвигающейся катастрофе»), «моральную и, может быть, даже материальную поддержку рабочего движения». Призывал он и к тщательному учету нужд деревни, считая необходимым не останавливаться перед пересмотром аграрной программы партии. Главным ориентиром при выработке тактики думской оппозиции, с точки зрения Н.В. Некрасова, должны были стать настроения страны. В этой связи он предлагал стремиться в Думе к сотрудничеству с левыми фракциями, ставил вопрос о целесообразности дальнейшей деятельности кадетов в качестве докладчиков в думских комиссиях при явном развале законодательной работы Думы и о возможности совместной с левыми группами подготовки к мерам obstruction на случай, если будут проводиться реакционные законы, нарушающие основные права народа [16. С. 48–50].

Не встретив поддержки подавляющего большинства членов ЦК по тактическим вопросам, в 1915 г.

Н.В. Некрасов заявил о своем выходе из его состава, но активную деятельность в думской фракции продолжил. В августе этого же года его кандидатура была выдвинута Прогрессивным блоком на пост министра путей сообщения в планировавшемся либералами «министерстве доверия» [12. С. 33].

В целом анализ опыта деятельности Н.В. Некрасова в качестве депутата III и IV Государственных дум позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, складывается впечатление о Николае Виссарионовиче как прагматичном политике, способном трезво оценивать ситуацию и принимать адекватные её вызовам решения. Предположения о том, что он являлся типичным представителем порожденной эпохой социальных катаклизмов новой генерации политических деятелей, отличавшихся не только умом, организаторскими способностями, умением ориентироваться, но и «повышенным приспособленчеством, демагогией, карьеризмом» [12. С. 33], вызывают серьезные сомнения. Даже являясь в начале своей депутатской деятельности сторонником тактики компромиссов в Государственной думе, Н.В. Некрасов четко определял их пределы, сохраняя приверженность либеральным ценностям и оставаясь поборником гражданских прав и свобод, противником бюрократического произвола и нарушения законности. Убедившись же на собственном опыте в невозможности достижения компромиссов на таких условиях в рамках третьей думской системы, он решительно отказался от прежней тактической линии и сделал ставку на активизацию оппозиционной деятельности вопреки доминировавшим в кадетской партии и её руководстве настроениям.

Во-вторых, эволюция тактических позиций Н.В. Некрасова – от установки на органическую работу в Думе третьедумского образца к явному скепсису в отношении её законотворческого потенциала и способности к осуществлению либеральных реформ – может рассматриваться как субъективное отражение действительной роли этого политического института. Все попытки диалога и конструктивного сотрудничества с правящими кругами, предпринимавшиеся единомышленниками томского депутата, заканчивались провалом. Авторитарный режим явно игнорировал предлагаемые кадетами компромиссные решения насущных проблем и тем самым блокировал их усилия по проведению реформ. В этой ситуации Государственная дума обеспечивала некую имитацию парламентаризма, фактически отнюдь не являясь его воплощением.

Наконец, опыт депутатской деятельности Н.В. Некрасова весьма показателен и для оценки шансов на реализацию либеральной альтернативы общественного развития в России начала XX в. Не найдя понимания и поддержки у правящих кругов в своем стремлении использовать государственные институты для осуществления либеральных принципов, кадеты были обречены испытывать враждебное отношение к себе и со стороны леворадикальных партий, ориентированных на насильственные методы решения проблем. Отсутствие адекватной социокультурной среды не позволяло воплотить в жизнь либеральные проекты реформ. Важным итогом думской деятельности либе-

ралов стало крушение их надежд на мирный, парламентский вариант модернизации царской России. Частный опыт Н.В. Некрасова подтверждал отсутствие возможностей для социального переустройства на ос-

нове либеральных принципов в условиях системного кризиса, характеризующегося повышенной конфликтностью во всех сферах и чреватого революционным взрывом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шелохаев В.В.* К вопросу о типологии русского либерализма // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной думы: политик, ученый, педагог. Орел, 2010.
2. *Сибирская жизнь.* Томск.
3. *Протокол* совещания фракции народной свободы с представителями местных групп партии 1–2 июня 1908 г. в Петербурге // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 6.
4. *Протоколы* совещания фракции народной свободы III Государственной думы с представителями местных групп партии 20–22 октября 1908 г. // ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 7.
5. *Комиссии* Государственной думы. Личный состав комиссий к 31 января 1909 г. СПб., 1909.
6. *Третья* Государственная дума. Сессия первая. Отчет фракции народной свободы с приложением речей депутатов. СПб., 1908.
7. *Третья* Государственная дума. Фракция народной свободы в период 15 октября 1908 г. – 2 июня 1909 г. СПб., 1909. Ч. I.
8. *Третья* Государственная дума. Фракция народной свободы в период 10 октября 1909 г. – 5 июня 1910 г. СПб., 1910.
9. *Третья* Государственная дума. Сессия четвертая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. – 13 мая 1911 г. СПб., 1911. Ч. I.
10. *Третья* Государственная дума. Сессия пятая. Фракция народной свободы в период 15 октября 1911 г. – 9 июня 1912 г. Отчет и речи депутатов. СПб., 1912. Ч. I.
11. *Речь.* Санкт-Петербург.
12. *Шиловский М.В.* Н.В. Некрасов (страницы биографии) // Из прошлого Сибири. Новосибирск, 1994. Вып. I, ч. 2.
13. *Сибирь.* Иркутск, 1908.
14. *Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Вып. 2 : Либералы. Новосибирск, 1995.
15. *Родионов Ю.П.* Думский проект избирательного закона (1912 г.) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории : тез. Второй регион. науч.-метод. конф. Омск, 1995. С. 92–96.
16. *Черменский Е.Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2013 г.